

Например, он однажды подобрал Ацы в дождливую погоду и привёл домой; когда видел раненого сотрудника, молча протягивал коробку с водонепроницаемыми пластырями; тайно оплачивал бесплатное ледяное бобовое питьё и вентиляторы для местных уборщиков; в отеле он запасался качественным кошачьим кормом и каждое утро, уходя на работу, незаметно оставлял его в нескольких уголках, чтобы накормить бездомных кошек; а когда заметил, что у неё болит живот во время месячных, купил ей пачку согревающих пластырей и попросил шеф-повара приготовить сладкий суп с рисовыми шариками...

Эти мелкие детали, словно картина, постепенно раскрывали настоящую сущность Гу Цичи.

Доброго, сдержанного, осторожно прикасающегося к этому миру.

Даже если мир причинил ему столько боли.

Как сказал Тагор: «Мир причиняет мне боль, а я отвечаю песней».

Эта доброта проявлялась ещё сильнее, когда Гу Цичи был рядом с Бо Юем. Он естественно проявлял привязанность и доверие, его взгляд был полон нежности и тепла.

Увидев, что они вот-вот поцелуются, Ло Цяньцян с пониманием уехала, оставив их наедине.

В конце концов, как личный ассистент, она должна была оставить своему подопечному достаточно личного пространства.

Бо Юй всё ещё был прижат к шее Гу Цичи. Его ключицы были тонкими и хрупкими, белыми, как фарфор, с холодным блеском. Бо Юй снова почувствовал желание укусить, он провёл языком по губам и легонько прикусил.

Сила была небольшой, даже похожей на игру щенка, но на коже остался чёткий след от зубов.

Гу Цичи ничего не сказал, не издал ни звука, просто молча позволил Бо Юю делать то, что он хотел.

Через некоторое время Бо Юй поднял голову. Он был выше Гу Цичи, и в свете фонаря его тень полностью накрыла Гу Цичи, что создавало чувство безопасности.

Рука Бо Юя коснулась его лица, затем переместилась к мочке уха. Мочка была маленькой и аккуратной, круглой, и после многократного прикосновения Бо Юя она покраснела и набухла, словно на ней была ярко-красная жемчужина, бросающаяся в глаза.

Голос Бо Юя был глухим, низким и полным эмоций. Он поднял веки и неохотно спросил:

— Гу Цичи, я нарушил правила?

Теперь Гу Цичи был в замешательстве. Он поднял голову, его шея и подбородок образовали красивую линию, кожа была белой, как снег, с оранжевым оттенком, что делало его тёплым.

Он с недоумением спросил:

— Какие правила?

Взгляд Бо Юя был агрессивным, словно волк, готовый наброситься на добычу. Он медленно перевёл взгляд с покрасневшей мочки уха на влажные глаза, аккуратный нос и полные губы с розовым оттенком.

Бо Юй подумал, что это идеальная высота для поцелуя.

Если Гу Цичи лишь немного приподнимется на цыпочках, он сможет наклониться и поцеловать его...

Но Гу Цичи всё ещё ждал ответа. Бо Юй слегка наклонился и серьёзно ответил:

— Правило, что я не могу приходить на съёмки.

Гу Цичи улыбнулся, улыбка почти мгновенно распространилась по его лицу. Его глаза сузились, свет в них был ярким, как звёзды, грудь слегка поднималась, а уголки губ поднялись ещё выше.

Он выглядел живым и ярким, даже красивее, чем цветущий гибискус у стены.

Гу Цичи посмеялся над ним:

— Бо Юй, сейчас я, можно сказать, в отпуске.

Смысл был очевиден: это не считалось нарушением правил.

Сказав это, он словно случайно коснулся воротника Бо Юя, ногти слегка поцарапали его шею, а затем провёл языком по губам.

При свете губы Гу Цичи стали ещё более влажными, словно спелая ягода, готовая лопнуть от сока.

Бо Юй поцеловал его на этой высоте.

Его рука медленно опустилась с мочки уха Гу Цичи на затылок, крепко удерживая его, а другая рука подняла подбородок.

Язык Бо Юя вошёл без предупреждения, грубо открыв зубы и крепко обвив язык Гу Цичи, жадно всасывая.

Гу Цичи застонал, покорно открыл рот, обнял Бо Юя за шею и поднял голову, принимая его поцелуй.

Воздух в лёгких постепенно заканчивался, каждый уголок рта был исследован, Бо Юй кусал его язык, слюна смешивалась, и с движением кадыка он всё глотал.

Аромат ночи витал в воздухе, листья гибискуса шелестели на ветру, и был слышен чёткий звук воды.

Гу Цичи почувствовал вкус лимона. Бо Юй, должно быть, только что почистил зубы перед тем, как прийти к нему. Вкус зубной пасты был прохладным и сладким.

Губы и корень языка онемели от боли, Гу Цичи зажмурился, слёзы выступили на глазах, кожа вокруг них стала слегка розовой.

Когда Бо Юй отпустил его, Гу Цичи был так слаб, что едва не упал, но Бо Юй крепко держал его за талию.

Он слегка запыхался, хотя они уже целовались много раз, он всё ещё не мог дышать в такие

моменты.

Или, возможно, Бо Юй целовался так страстно, что Гу Цичи не мог думать о дыхании.

Влажность в глазах Гу Цичи быстро превратилась в слёзы, туман стал густым и плотным, всё вокруг стало размытым, а затем слёзы потекли по щекам.

— Любимая, — позвал Бо Юй.

Его глаза были тёмными, чернота в них бурлила. Рука на затылке Гу Цичи крепко повернула его лицо к себе, пальцы коснулись его губ, сильно потеряв их, чтобы сделать их ещё более блестящими.

— Высунь язык, позволь мне поцеловать тебя ещё раз, хорошо?

Гу Цичи закрыл глаза, не в силах отказать. Хотя его тело дрожало, он всё же позволил Бо Юю снова быть с ним наглым.

Словно у него не было никаких границ.

Гу Цичи был крепко обнят, и на нём остался запах Бо Юя.

Аромат геля для душа с запахом камелии и сладкий лимонный запах.

Летняя одежда была тонкой, Гу Цичи был в мягкой белой хлопковой футболке, и он ясно чувствовал руку Бо Юя на своей талии, мускулистую линию руки и пульсирующую артерию, горячо прижатую к коже.

Гу Цичи чувствовал, что не только его кровь кипела, но и мозг, лёгкое головокружение охватило его.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Бо Юй отпустил его и, взяв за руку, повёл в ресторан.

Интерьер ресторана был выполнен в стиле южного Китая, белые стены и чёрные крыши, словно картина, нарисованная тушью в дождь, крыша была цвета неба, напоминающего туманный день на юге.

Гу Цичи всё ещё был в лёгком тумане, его вели за руку, и он молчал, всё ещё не оправившись от предыдущего момента.

Этот ресторан был открыт другом Бо Юя, цены были высокими, а блюда изысканными.

Вход не был украшен искусственным фонтаном или каменной горой, а глубоким прудом с живой водой, чёрный ил тихо лежал на дне, а заботливо выращенные лотосы в октябре упорно выпускали бутоны, розовые лепестки обнимали нежные жёлтые тычинки.

Дверной звонок издавал чистый звук, когда гости входили и выходили, как будто это был звон нефрита.

С каждым движением посетителей в ресторане появлялся лёгкий аромат лотоса, успокаивающий и приятный.

Бо Юй назвал своё имя и, обняв Гу Цичи, последовал за официантом в частную комнату на

втором этаже, оформленную в традиционном стиле.

Большая ширма закрывала большую часть обзора, на ней были вышиты узоры, которые выглядели как произведения искусства, все это были вышивки, купленные владельцем, каждая из которых стоила немалых денег.

Тень от ширмы падала прямо на лицо Бо Юя.

(Уважаемый модератор, это только поцелуй выше шеи, ничего больше, пожалуйста, будьте снисходительны)

<http://bllate.org/book/17675/1647612>